

Южный алтарь

**** Я испытал все восемь человеческих несчастий, но никогда не просил Будду о милости... И все же теперь прошу тебя...

**** (Восемь человеческих несчастий или как их

называют буддисты - восемь страданий бытия: рождение; старость; болезнь; смерть; разлука с любимым человеком; встреча с ненавистным человеком; невозможность достижения цели; душевные и физические страдания, возникающие из деятельности пяти сканд)

**** Всего глав: 129

**** Жанры:

драма, история, мистика, психология, сэйнэн, сюаньхуа, сянься (XianXia), трагедия, фэнтези, яой

**** Тэги:

бессмертные, боги и демоны, драконы, древний китай, мрачный мир, прошлое играют большую роль, трагическое прошлое, трагичное прошлое

Южный алтарь
Прах прошлого

- Что ты принес?
- Горы трупов.
- Чего ты хочешь?
- Убивать.

- Цзин Линь, - истинный Будда опустил печальный взгляд. – Отрекись. Горе подобно морю, оно не имеет границ. Обернись, найди берег. Никогда не поздно покаяться.

Мужчина поднял голову. Взгляд его был холодным, а одежда пропиталась кровью. Острее его меча царапало камень нижней из многочисленных ступеней. Под ногами убийцы текли реки крови, над головой, окруженные сиянием, возвышались Будды и божественное войско.

- Уже слишком поздно...

Цзин Линь взошел на первую ступеньку. Трехтысячное небесное войско, не сговариваясь, сделало шаг назад. Жуткая тишина окутала мир. Он был всего лишь человеком, но боги и воины боялись его словно грозного врага.

Мужчина с холодным взглядом медленно поднимался вверх. С виду он был все тем же старым добрым лордом Линь Сунем, с которым каждый был знаком не понаслышке.

Воды святого лотосового пруда помутнели от крови. Командующий божественным войском Ли Жун опустился на колени. Острее его копья вошло в камень.

- Цзин Линь, зачем?! День не вечен! Тебе некуда будет пойти! Негде будет спрятаться! Откуда в тебе столько ненависти?! Даже если твой обидчик хитер, мы можем предать его суду Девяти Небес!

Ответом святому военному стал скрежет острия по каменным ступеням.

- Почему ты молчишь? Почему не скажешь ничего

в свое оправдание? Ты всегда был одержим своими идеями! Всегда шел собственными путями! И куда тебя это привело?! Все отказались от тебя: враги, друзья!

Задыхаясь от рыданий, Ли Жун не мог смотреть на моральное падение друга. Из рта военного выплеснулись потоки крови. Плечи военного мужа дрожали.

- Разве ты не хочешь жить?..

Достигнув финальной ступени, Цзин Линь более не походил на человека. Будто лишившись всего тепла и нежности, мужчина был окутан ледяной аурой.

Подняв взгляд на запутавшегося в своих путях человека, истинный Будда Фань Тань прокручивал меж пальцев тонкий стебель вечно цветущей незабудки.

Монахи за его спиной не переставали шептать сутры.

Девятое небо было заполнено людьми, но никто не смел подойти к Цзин Линю. Острее его клинка в нетерпении подрагивало.

Мужчина остановился в десяти метрах от просветленно жителя небес.

Прямо перед Буддой стоял золотой гроб. Окутанный исписанными санскритом полосами тонкой бумаги, мертвец в коробе имел умиротворенное выражение лица.

- В силу своего упрямства ты совершил множество злодеяний, - милосердный Будда прямо и одновременно ласково смотрел на Цзин Линя. – Любимый правитель стоит перед тобой. Правитель, который готов просить тебе все. Отрекись. Не перечеркивай все то добро, что ты сделал. Что заставит тебя остановиться?

Но Цзин Линь не слышал его голоса. Взмахнув

своим мечом Цюанем, мужчина создал окутанную зеленым пламенем арку. Пение монахов резко стихло. Поднялся шквальный ветер. Пламя, разделяясь на множество маленьких крупиц-змей, атаковало поющих. Тем пришлось отступить.

И только Фань Тань остался тверд.

- Цзин Линь, - все еще доброжелательно произнес Будда. – Отрекись и покайся. Освободись от грехов.

Внезапно вокруг зацвели цветы, а монахи возобновили чтение. Многотысячное войско пошло в атаку на убийцу. Откуда-то издали раздался звон колокола.

Богиня Шэн Лэ заливалась слезами, но Цзин Линь не смел отступать. Ринувшись в бой, он окрасил небесное войско зеленым пламенем и бутонами крови.

Звон доспехов, мечей, яростный и скорбные выкрики. Все смешалось воедино.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Остатки небесной армии в ужасе прикрывали смертельные раны. Отступая, могучие мужи с ужасом поглядывали на некогда великого лорда, в одночасье превратившегося в бога резни и смерти.

Кровь потоками стекала по небесной лестнице.

Цзин Линь, будто в трансе, смотрел лишь на золотой гроб. Истинный Будда печально вздохнул и более не стал препятствовать человеку.

Ли Жун последний, кто пытался преградить ему путь, но зеленое пламя поглотило его руку. Отныне они враги. В момент, когда его золотой свет схлестнулся с дьявольским огнем, все встало на свои места. И все-таки воитель не хотел видеть перед собой врага. Не того, с кем он дружил, с кем делил ужин и божью благодать.

- Цзин Линь! – вновь воскликнул Ли Жун. Душу его охватило великое горе. Пошатываясь, он хотел последовать за «братом», но, нанесенные Цюанем, раны оказались чрезвычайно серьезны.

Истинный Будда выставил ладонь. Меч убийцы охватило пламя. Небо стало слишком ярким.

Цзин Линь одним махом перерубил ленты санскрита и обезглавил труп. Лорду не избежать кары небес. Схватив мягкие волосы, он отбросил голову умершего. Та, словно дьявольский мяч, поскакала по каменным ступеням небесной лестницы.

В ту же секунду четверо повелителей небесного царства сформировали печать. Девятое небо вздрогнуло. Облака разошлись и звезды на небосводе выстроились в несколько святых символов.

Яркий золотой свет превратился в ураган. Пение монахов стало отчетливее и яростнее. Цзин Линю некуда бежать. Да и не нужно. Он уже исполнил свое желание, сбросил голову несчастного вниз.

Взгляд лорда Линь Суна обратился к лучшему другу – Ли Жуну. Лицо того было исчерчено слезами. Теперь он увидел ответ на свой вопрос.

- Ты не хочешь жить?..

- Такова судьба, забудь обо мне...

На глазах Ли Жуна Цзин Линя поглотил золотой свет. Ни война, ни его меча...

Более ничто напоминающее о лорде не существовало в ни в одном из миров. Вскоре и из людской памяти исчезнут сказания о великом и благородном лорде Линь Суне.

Южный алтарь

Карп

Карп породы кои развалился внутри наполненной водой вазы. Казалось, ему было так скучно, что он просто не собирался двигаться. Взгляд рыбки привлек кружащейся за окном снег. Круглое отверстие не застилал экран, так что часть снежинок, залетая в комнату, опускался на кромку воды.

Немного взбодрившись, крап начал играть с быстро тающими игрушками. И все же ему было немного одиноко. Взгляд разумной рыбки то и дело падал на крепко спящего на софе мужчину.

Кои никогда не видел других людей, поэтому не мог оценить его красоту, но все равно смотрел на человека с восхищением. Казалось, весь его мир был сосредоточен только на этой стройной фигуре.

Подплыв к прозрачной преграде, карп внимательно разглядывал ровные брови, длинные ресницы и тонкие, нежные черты лица спящего. Сейчас мужчина выглядел легко и безмятежно, но стоит ему проснуться и отчужденное выражение лица придаст человеку иную ауру.

Кажется, мужчина тяжело дышал. Скорее всего, он был ранен и поэтому предпочел бодрствованию сон.

Карп любовался им достаточное количество времени, поэтому и сам не заметил, как малая кучка снега образовалась на полу комнаты. Ветер даже донес несколько снежинок до лба спящего. Коснувшись кожи, те начали таять.

Карп испытывал сложные чувства. Он был с этим человеком уже многие месяцы, но еще никогда не подбирался так близко. И вот какая-то снежинка посмела приблизиться к бледному лицу его человека.

Ударив хвостом по краю вазы, рыба не

собиралась оставлять это дело. Выныривая из воды, карп создавал множество брызгов.

Поднявшийся шум заставил человека медленно раскрыть глаза. Темные зрачки сфокусировались на шумной рыбе.

Карп рассчитывал на подъем и внимание проснувшегося мужчины, но никак не на хмурый взгляд. Вытянув руку, с виду молодой человек одним движением пальца заставил карпа застыть на месте и вновь закрыл глаза.

Зверюга пришла в настоящее бешенство. Раскрывая рот, будто желая поругаться или пожаловаться, рыбка выпускала маленькие пузырьки. Теперь она даже не могла хлопнуть хвостом, дабы выразить свое негодование.

«Ах так?! За это я буду игнорировать тебя несколько дней! Тебе не удастся меня задобрить!»

Проснувшийся лишь на следующее утро мужчина не чувствовал себя отдохнувшим. Поднявшись и одевшись, он застал карпа в том же самом положении, в каком оставил при коротком пробуждении.

В то время мысли рыбки прошли путь от бойкота на несколько дней до – мне на тебя плевать, прощай, отныне мы друг другу чужие.

К сожалению, а, может быть, и к счастью, мужчина не мог понять настроения своего питомца. Сняв оковы, он набрал в ладонь пригоршню корма и аккуратно рассыпал тот по кромке воды.

Карп быстро забыл обиды и теперь с превеликим удовольствием подбирал угощение. Мужчина даже опустил несколько пальцев в воду, для того чтобы рыбка смогла о них потереться.

За время сна мужчина стал ее бледнее. Карп видел, как легко таяли снежинки, поэтому

проведя аналогию, очень испугался за существование мужчины. Желая того почувствовать, рыбка не только терлась об один из опущенных в воду пальцев, но и начала его всячески покусывать. К ее неожиданности, ранее теплая кожа стала холодной.

Пораженный житель озер и рек стал покусывать палец агрессивнее. Животное не хотело исчезновения этого человека.

Почувствовав легкий зуд, единственный обитатель храма опустил взгляд.

- Разве ты не наелся? – звук тихого голоса заставил ветер на веранде стихнуть.

Карп вновь ткнул носом кончик указательного пальца и, привлекая внимание, мужчины обернулся к окну. Внутренний двор храма завалило снегом. Никто бы не захотел выходить на улицу в такую погоду, но мужчина, укутавшись в теплую, меховую накидку, взял вазу и вышел на веранду.

Тут же один из сугробов зашевелился. Из-под снега выбрался каменный, похожий на пухлого ребенка в легких одеждах, человечек. Аккуратно перебираясь через маленький порожек, оживший божок забрал вазу из рук Цзин Линя и отправился на прогулку по обширному двору.

Карп был немного недоволен. Он рассчитывал оставаться в руках обитателя храма, но быстро позабыл о своем недовольстве. Рыбка не могла самостоятельно выбираться на улицу, поэтому сейчас от всей души наслаждалась видом низкого, окрашенного в цвета молочного нефрита неба и вальсом спускающихся с него снежинок.

На самом деле, карп впервые видел так много снега. Цзин Линь покидал храм только пребывая в хорошем настроении. А такое случалось нечасто.

Но вдруг каменная фигурка споткнулась и выронила прозрачную вазу. Та, благо не разбившись, проскользила по снегу, но импульс заставил карпа вылететь из воды и приземлиться в кучку снега. Хвост несчастного животного начал неистово дергаться.

Менее чем через секунду, кто-то схватил карпа за плавник и вытащил из снега. Изначально животное планировало одарить человека самым обиженным из своих взглядов, но увидев знакомое лицо местного демона, сильно запаниковало.

- Цзин Линь, а можно мне эту рыбу? – показывая ряд острых зубов, облизнулся Аи. – Она такая жирная. Ее можно пожарить или потушить.

- Верни его, - обернувшись, спокойно отозвался мужчина.

Ожившая каменная фигурка поднялась с земли и поправила травяную корону. На удивление, ловко перебирая ножками, изваяние направилось в сторону Аи.

Однако приняв вид озорного мальчишки цапля не спешила расставаться с трофеем. Подкидывая животное в воздух Аи, широко улыбаясь, громко смеялся.

- Достань, если сможешь! Цзин Линь, ты такой скучный. Только спишь целыми днями. Почему ты не спускаешься с горы и не играешь со мной? Земли Чжунду такие живописные, тебе бы там очень понравилось.

Рыбка Кои ненавидела цаплю больше всех на свете, но ничего не могла с этим поделать. Аи частенько прилетал в храм, дразнил карпа и всячески приставал к Цзин Линю.

От подкидывания у рыбки закружилась голова, но она все равно расслышала, как Аи пытается

выманить мужчину с горы. Еще больше разозлившись, карп поклялся когда-нибудь отомстить вредной цапле.

Каменная фигурка пнула Аи под колено и демоненок, схватившись за оное, выпустил рыбку. Изваяние схватило животное за хвост и побежало к хозяину храма. Только вот кои оказался для божка слишком большим, поэтому голова его все равно волочилась по снегу. Казалось, еще немного и карп не перенес страданий.

Мучения несчастного закончились в руках Цзин Линя. Мужчина посмотрел на измученного питомца и накрыл его ладонью. В мгновение ока жизненная сила наполнила рыбку. Обилие духовной энергии прибавило ей сознания и сил.

С одной стороны, карп мечтал навсегда остаться в руках этого мужчины. С другой, ему хотелось поскорее приобрести человеческий облик и доминировать над благодетелем. Как только карп получит тело, то более не допустит на гору всяких там Аи.

Животное с особой жадностью поглощало энергию. Она была куда вкуснее корма. Плюс так, карп становился ближе к Цзин Линю. Любой, кто приблизится к этому мужчине получит негодование и враждебность рыбки.

Поглощая угощение, карп не забывал прислушиваться к разговору хозяина храма и демонической цапли.

- Почему ты никогда не спускаешься с горы? Сколько уже прошло лет? Сто? Пятьсот? Разве тебе не одиноко? – с досадой пнув сугроб, негодовал Аи.

«Это не твое дело!» - в мыслях фыркнула рыбка.

Цзин Линь молча оглядел гостя. Его длинные волосы и пояс трепетали на ветру.

- Зачем ты пришел?

- Разве для этого должна быть причина? Не будь таким черствым. Или в твоём сердце я именно такой? – небрежно и несколько заискивающе спросил демон.

- Никто не приходит в храм без причины, - от обитателя горы повеяло жутким, заставившим Аи прикусить язык, холодом.

- Цзин-гэ, - скрыв часть лица в меховом воротнике, хитро начал демоненок. – На востоке есть демон, которого мне все никак не удается победить. Спустить с горы, преподай ему урок. Не нужно убивать, пары тройки сломанных костей будет достаточно. После взбучки он точно будет слушать мои приказы.

Взгляд Цзин Линя стал задумчивее. Только вот сам Аи так испугался, что сделал шаг назад. Только когда первичный шок сошел на нет, демоненок вновь пнул снег сапогом.

- Ты мне поможешь?

- Ты так сильно хочешь ломать другим руки и ноги?

Безучастные слова породили в сердце Аи странный холодок. Сжимая края накидки, парнишка несмел отвечать на провокационный вопрос.

Цзин Линь более не обращал на него внимания и продолжил прогулку. А Аи остался на месте и скрежетал зубами. Какое из его слов так разозлило Цзин Линя? Почему он не дал ему объясниться?

В конце концов, цапля хотела только сломать демону несколько костей, а не забрать жизнь. Разве в этом есть что-то дурное?

Аи баловали с самого детства. Божественная сестра, она же богиня урожая в землях Чжунду,

всегда баловала младшего брата. Откуда ему было знать о боли или неудачах?

Превратившись в пятицветную цаплю, ребенок взмыл в воздух.

Ночью храм погрузился в абсолютную тишину. Ни света свечи, ни лишнего шороха. Цзин Линь спал на софе, а карп дремал в своей вазе.

Аи влетел в окно маленького храма и превратился в человека. Схватив вазу, он быстро выскочил за дверь.

Буйство воды в сосуде пробудило и напугало рыбку. Она вновь оказалась на улице. Гнетущая атмосфера ночи подсказала карпу о надвигающейся беде.

Аи ускорил шаг.

- Он очень тобой дорожит, так что точно сойдет с горы, - цапля аккуратно упаковала вазу в одежду и сформировала куль, который удобно было переносить в клюве. – Даже если он не придет за тобой, не страшно. Ты уже несколько раз ударил меня своим хвостом. Теперь мы сведем счеты. Брошу тебя в реку на съедение демонам.

Карп кипел от злости.

- Ты ведь все понимаешь, да? Думаешь, я не чувствую? Думаешь, не вижу, как ты смотришь на Цзин Линя? Ты, словно пиявка, присосался к нему и качаешь энергию. Хочешь войти в Дао и стать человеком? – демон усмехнулся. – Думаешь, он этого не понимает? Дурак! Что ж, посмотрим насколько ты ему дорог.

Превратившись в птицу, Аи зацепил тюк и взмыл в воздух. За ночь ему придется преодолеть немалый путь.

Взволнованный карп чувствовал, что все сильнее отдаляется от Цзин Линя. А тот вряд ли проснется раньше утра. Человек всегда спит, словно мертвец.

«А вдруг в этот раз он проспит несколько суток? Или пробудится лишь весной?!»

Карп пообещал себе сбежать из лап демона, но пока не знал как.

Да, Цзин Линь глубоко спал, но маленький божок быстро обнаружил аномалию и, ожив, начал перебирать ножками. Он чувствовал знакомую энергию Аи и решил сам спуститься с горы.

Добравшись до длинной лестницы, изваяние споткнулось и с глухим стуком даже слишком быстро пересчитало ступени.

Поднявшись и поправив травяную корону, божок отправился за похищенным.

Южный алтарь
Живой

Когда тканевый узел был снят, карп недовольно мотнул хвостом. Подплыв к стене банки, рыбка начала разглядывать абсолютно незнакомый пейзаж.

Поедая виноград, Аи надменно вздернул подбородок:

- Смотри внимательно. Знаешь, что это за место? Держу пари, что нет, - злобно усмехнулась цапля. – Это затон на побережье Восточного моря. Мало того, что он непостижимо глубок, так еще на дне скрывается обозленный змей. Он не ел уже множество лет, так что будет рад даже человеку. Не то что духовной рыбе. С другой стороны, брось я тебя к нему и вряд ли ты заполнишь даже щель меж его зубов.

Карп искоса взглянул на свою фигуру и подумал, что с такой комплекцией он все-таки может застрянуть меж зубов морского чудища. Только вот он совсем этого не хотел.

Уставившись на принявшую облик человека цаплю, карп мечтал о собственной человеческой форме. Тогда бы он показал наглецу кто здесь главный. Вырвал бы перья этого отродья, заставил вернуть истинную форму и ходить лысым не менее ста лет.

Но Аи не умел читать мысли пробудившей сознания рыбы. Все что он видел, так это туповатый пристальный взгляд неморгающих глаз.

Бросив сочную ягоду винограда, демонический зверь оставил грязное пятно на стекле.

- Говорят, что все карпы кои выглядят одинаково, но я никогда не поверю, что Цзин Линь вытащил одного наугад. Ты с небес? Если так, что ты шпион?

В настоящее время лорд Чэн Тянь установил границы для всех трех царств и четкую иерархию

среди демонических и божественных существ. Девятое небо возвысилось дальше некуда, а вот земли Чжунду стали строго охраняемой территорией. Так что те, кто спускаются с небес в царство смертных определенно шпионы. Ну, так что? Тебя можно к ним отнести?

Карп щелкнул хвостом и Аи быстро убрал лицо от банки.

- Ну почему ты такой глупый? Ты ведь уже много лет питаешься энергией Цзин Линя, почему не научился говорить? Видимо, нет таланта. Что ж, не всем суждено родиться прекрасными созданиями. На земле еще есть места для таких, как ты идиотов.

«Сам ты идиот! И семья у тебя идиотская!»

Мысленно проклиная цаплю, на деле карп показывал все тоже глуповатое выражение лица.

Аи было скучно. Да и кому понравится дразнить немое, неспособное ответить существо. Скрестив ноги, демоническая птица нервно постукивала пальцем по камню. Уже полдень. Цзин Линь так и не пришел за своей глупой рыбой. Возможно, она не так уж для него и важна.

Кое-что для себя решив, демон, вытянув ногу, подтолкнул банку к краю, выступающего над затоном, утеса.

- Помнишь, сколько раз ты ударил меня своим хвостом? А я помню. Три! – недовольно хмурился симпатичный парнишка. – Я никогда об этом не забывал, просто терпел, чтобы не обижать Цзин Линя. Но тут его нет и я не могу позволить оскорбившему меня существу, продолжать жить.

За тобой все равно никто не придет. Да и Цзин Линя потом успокоит моя А'цзэ.

(п/п: старшая сестра)

Выдохнув, Аи пнул банку, и та быстро ухнула в

холодную воду затона.

Чувствуя некоторую неловкость, цапля надула губы и вновь поджала ноги:

«Нельзя меня винить. Я честно ничего не делал до полудня. А раз Цзин Линь не пришел, то такова судьба чешуйчатого дурака».

Попав в незнакомую местность, карп отметил низкую температуру воды, а оглядевшись, понял, что затон перекрыт каменной стеной и скорее стал бассейном. То есть выбраться из него самостоятельно у рыбки получится вряд ли.

Аи не обманул, глубина заполненной водой ямы оказалась невообразимой. Да и от дна исходил настоящий запах опасности. Судя по всему, он исходил от того самого змея.

«Вот тебе и судьба».

Оплыв бассейн, карп притаился у каменной перегородки. Он не смог отыскать вкусной растительности или водорослей. Будто вымершая вода могла поддерживать жизнь лишь мелкого зеленоватого мха, оплетающего стену и илистое дно.

Чувствуя на себе пристальный взгляд, карп постарался не совершать резких движений и затеряться в темноте. Он не только чувствовал, но и видел, как огромный змей пробудился и начал рыскать по дну в поисках пищи.

Рыбка, с момента обретения сознания, еще никогда не была так расстроена.

Используя ил и мох в качестве маскировки, карп стал неприметнее и смог немного передохнуть. Прошло уже четыре часа. Он не мог остаться тут надолго. Рано или поздно змей распознает его ауру и съест.

Еще раз осмотрев стену, карп понял, что в той не было отверстий или какого-либо механизма.

Видимо, перегородка защищала море от змея, запечатывая зверя в этом бассейне.

А раз выбраться самостоятельно невозможно, карп должен поджидать удачного момента.

Небо потихоньку темнело и в воде стали отражаться звезды. Только с понижением температуры карп осознал всю прелесть жизни в доме. Да, Цзин Линь любил раскрывать окна, но вода в банке никогда не понижалась до таких температур. Да и всегда была еда. А тут...

Невыносимо голодный зверь, почувствовал себя очень одиноким. Стараясь сохранить позитивный настрой, рыбка пыталась думать не о безразличии Цзин Линя, а о том, что мужчина просто еще не проснулся.

А когда это случится, он точно пойдет за ним. Ведь так?

Повесив морду, карп вдруг понял, что мужчина никогда ему не улыбался и не ставил рядом с кроватью. Только поднимался, чтобы накормить и немного поиграть. Однако даже эти обязанности одинокий житель храма чаще всего перекладывал на каменную статую. А что если он любит ее больше него?

Неважно. Карп все равно хочет быть рядом с Цзин Линем. Он хочет завладеть Цзин Линем.

Рыбка всегда видела, как тот беспокоен во сне. Видела, как сдвигаются к переносице его брови, а кожа покрывается холодной испариной. Наблюдала, как тот молча сидит на веранде и думала, что в этом мире нет никого более одинокого.

Карп знал, что мужчина еще не оправился после тяжелых травм, поэтому использовал сон как прикрытие. Чаще всего мужчина просто лежал на кровати.

Желание овладеть Цзин Линем возникло еще до пробуждения сознания, а с появлением оно только окрепло. Рыбка готова совершенствоваться днями и ночами, чтобы стать сильнее этого одинокого мужчины. Готова на все ради удовлетворения собственных желаний.

С ростом духовной энергии росли и потребности маленького карпа. Он более не мог быть удовлетворен простыми играми и пребыванием в воде.

Желая принять человеческую форму и сойти на берег, карп мечтал о том, чтобы впиться в шею Цзин Линя. Мечтал прижать его в кровати и, провозгласив себя царем, ласкать мужчину ночи напролет. Он хотел Цзин Линя. Хотел доминировать и поработить одинокого красавца.

Погруженный в сладострастные мысли карп не заметил приближения опасной тени. Повернувшись, рыбка обнаружила два желтых диска огромных глаз, внушающего ужас морского зверя.

Покрытый лазурными чешуйками, змей заставлял воду дрожать. Отблески звезд придавали невообразимую красоту этому длинному телу.

Зимняя ночь стала слишком тихой. Карп застыл в напряжении. Тонна страха обрушилась на это маленькое, тщедушное тело. И все же не только ужас заполнил мысли одомашненной рыбки. Змей явно намеревался продвинуться и стать богом морей, а значит источал колоссальное количество духовной энергии.

Самонадеянно собираясь поглотить хотя бы часть этой энергии, рыбка начала думать, что превращение в человека уже не за горами.

В то же время оголодавший морской змей начал расширять челюсти. Он так давно запечатан в

этом бассейне без еды, что вид жирного, светящегося духовной энергией карпа спровоцировали спазм в его желудке.

Резко развернувшись, карп бросился наутек. Благодаря богам за свои крохотные размеры и маневренность, рыбка быстро скрылась меж колец морского чудовища.

Раздался всплеск и грозящий землетрясением удар. Хвост змея врезался в каменную стену. Запечатанный бассейн был слишком мал для монстра. В критический период превращения он не мог уменьшиться в размерах, зато мог поднять ил со дна водоема и усложнить карпу задачу побега.

Уворачиваясь от поднявшихся и теперь стремившихся обратно камней, рыбка опасалась столкнуться с монстром и решила плыть к берегу. Мелководье не лучший товарищ крупногабаритных морских чудовищ.

Желая поглотить добычу, змей продолжал клацать челюстями и также устремился к поверхности воды.

Пробираясь к спасительной поверхности, карп умудрился поцарапаться и даже лишиться пары чешуек. Но эта боль была мелочью по сравнению с той, которая его ожидает при съедении.

Ловко маневрируя потоками воды, чудовище сначала попыталось втянуть карпа обратно на дно, а после просто раскрыло челюсти и начало всасывать воду.

Маленькой рыбке было чрезвычайно сложно плыть против течения. Стараясь изо всех сил, карп, в конце концов, потерпел поражение и начал двигаться в сторону клыкастой бездны.

«Он меня съест!»

Так оно и случилось, маленькая рыбка уже

оказалась на языке чудовища и теперь изо всех сил пыталась проскочить в промежуток меж смыкающимися тонкими острыми пиками.

Когда спасительные щели уже не могли втиснуть даже треклятый ил, карп увидел тонкие белые руки. Те, раскрыв челюсти монстра, позволили карпу быстро вырваться наружу и тут же влететь в притягательный силуэт исхудавшего из-за ранений мужчины.

Врезавшись в грудь спасителя, карп быстро проскользнул в одежды Цзин Линя и не собирался показываться, пока они не покинут водоем.

Бледный мужчина ткнул пальцем меж глаз чудовища, как бы предупреждая то не делать глупостей, а после отвернулся и поплыл к поверхности. Змей лишь изобразив смирение, ожидал этого момента и теперь ринулся в атаку, желая перекусить тонкую талию наглеца.

Тем более что совершенствование некогда великого воина давно упало и годилось разве что для запугивания мелких духов да демонических зверей. С будущим богом морей такой номер не пройдет.

Цзин Линь ожидал нечто подобного, поэтому ловко оттолкнувшись от стены, якобы пошел в лобовую, а после использовал хвост монстра как трамплин к выходу на поверхность.

Разозленный змей, щелкая челюстями, последовал за ним и даже выбрался на поверхность. Но сдерживающая печать не позволила монстру долго пребывать на суше. Рассерженный и не удовлетворивший свой голод бог морей был вынужден вернуться на дно.

Тяжело дыша, Цзин Линь вытащил рыбку из мокрых складок одежды и бросил в сторону маленькой, поджидающей на берегу, каменной

статуи. Та, желая поймать карпа, побежала вперед, и вместе с ним упала в снег.

Карп ждал, когда божок поднимется, но камень был покрыт инеем и теперь двигался очень неловко. Однако с куда большим рвением кои разглядывал своего спасителя.

Распущенные темные волосы мужчины, так же как и его слоновой кости нижние одежды промокли и теперь прилипли к бледной коже. Капли, словно крохотные бриллианты стекали по его шее и ключицам.

Пару раз кашлянув, Цзин Линь накинул на плечи темно-зеленые верхние одежды и стал выглядеть еще более хрупким.

- Уходим, - отвернувшись, мужчина побрел в сторону дома, но не услышав шагов каменного божка, скосил взгляд и замер.

Теперь вместо карпа на снегу сидел маленький пухлый ребенок.

Рыбка и сама не сразу осознала свое счастье, но как только шок сошел на нет, быстро поднялась и кинулась к удивленному мужчине.

Подпрыгнув и обняв того за шею, карп шокировал благодетеля. Мужчина неосознанно отступил.

- Чжин Ли... - неуверенно подражая человеческой речи, карп смотрел на объект своей страсти сквозь пелену горячих слез. В то время как великий воин чувствовал приближающуюся мигрень и не мог понять, что ему дальше делать. Он был напуган неожиданной встречей.

Карп духовное существо. Его самосознание давно развилось, но вот едва полученное тело пока не поддавалось контролю. Повиснув на шее мужчины, рыбка не собиралась отпускать того хоть на шаг. А вот Цзин Линь уже сотни лет не

чувствовал чужих прикосновений и никак не мог сориентироваться.

Мужчина взглянул на повисшего ребенка и начал хмуриться, а тот, моргая, все пытался выяснить эмоцию объекта страсти.

- Чжин Ли... Толстяк... Домой...

Имея в виду возвращение в их родной храм, теперь уже маленький мальчишка с трудом подбирал слова. Ничего, у него еще будет время научиться всему и вся.

Цзин Линь прекрасно уживался с рыбой и немым божком. Даже приходящие в гости духи не сильно его раздражали. Но вот жить с маленьким, очевидно зависящим от него, ребенком это новое испытание, на которое великий воин не собирался подписываться.

Мужчина сотни лет назад отказался от всего что связано с людьми. От привязанностей и общения. Он никогда никого не любил и не собирался этому учиться. Еще очень давно человеческие отношения ранили его душу. Уже мало походивший на человека, мужчина заплатил высокую цену за свои привязанности и теперь мог испытывать лишь ненависть.

Дай он подобному чувству волю и меч вновь ляжет в руку. Ничего сложного.

И что же теперь?

Цзин Линь со страхом наблюдал за радостным взглядом, превратившегося в человека, карпа и не знал, что ему теперь делать...

Южный алтарь
Возможность

Обратившийся человеком карп не знал, как носить одежду, поэтому, обернувшись в одну из накидок Цзин Линя, просто бегал по усыпанному снегом двору. Волочившийся за ним подол не давал покоя ожившему божку. Неуклюже бегая за обретшим тело духом, тот пытался подобрать ткань, но постоянно проигрывал.

Со спутанными волосами, босой, но очень довольный пухленький мальчишка сбежал с крыльца и ломанулся к никогда не замерзающему, обложенному камнями, пруду под вековым деревом гингко.

Заглянув в отражение, пухленький ребенок коснулся собственных щек.

- Не знал, что люди так чувствуют мир, - тихо пробормотал проказник. Ночь практики помогла ему обрести самосознание и расширить словарный запас.

Каменный божок, будто из вредности, тихо приблизившись, ударил мальчишку по попе. А застигнутый врасплох карп, плюхнулся на колени и уперся в снег ладонями.

Несмотря на гнев, он в первую очередь, начал с восторгом изучать новые для рук колющие ощущения.

- Оказывается, падать больно! – он лишь недавно научился перебирать ногами, а до этого падал на снег и дрыгал руками будто плавниками, само собой, не получая должного результата.

Его пухлые ножки уже покраснели от холода, так что плотнее завернувшись в накидку, карп вдруг залез в ту с головой и принялся изучать новое тело. Признаться, кое-что его озадачило, поэтому, недоумевая, высунув голову, дух обратился к божку:

- Разве у людей есть конечности помимо рук и

ног?

Присев рядом, каменная фигурка не могла говорить, поэтому, подпирая подбородок рукой, с некоторым сочувствием смотрела на ожившую рыбу.

Крайне озадаченный дух вдруг поднял божка и принялся заглядывать тому под каменную рясу.

- Почему у тебя нет такой штучки?

Смущенная сим моментом фигурка от души стукнула карпа по голове. Выпустив божка, мальчишка, прикрывая ушибленное место ладонями, грозно оскалился:

- Если еще раз пнешь, я сброшу тебя с горы! Ты больше никогда не увидишь Цзин Линя!

Будто играясь, божок сделал несколько шагов в сторону, а после побежал к крыльцу.

Опасаясь, что его слова будут переданы мужчине, карп поспешил за каменным товарищем, а после прошел внутрь маленькой резиденции.

С прошлой ночи Цзин Линь выглядел очень уставшим, постоянно кашлял и заснул лишь с рассветом.

Карп, некоторое время наблюдая за его бледным лицом, решил подобраться ближе и, пододвинув стульчик, взобрался на единственную кровать. Опустившись на колени возле чужой подушки, пухленький ребенок отметил, что на этот раз кожа обожаемого мужчины выглядит бледнее. Да и сам он, будто резко похудев, не казался здоровым. Вряд ли бы он мог подняться и разговаривать с ним в таком состоянии.

Аккуратно подцепив несколько очень мягких прядей бесконечных темных волос, карп наблюдал, как те с легкостью просачиваются меж его пальцев. Набравшись смелости, он и вовсе наклонился над лицом мужчины, проверяя его

дыхание.

Тут же отодвинувшись, дух не мог утолить любопытства, поэтому протянул руку и аккуратно коснулся чужой щеки. Его маленькие пальчики, ощущая тепло, спустились чуть ниже и остановились на шее.

Удивившись новым ощущениям, развившая сознание рыбка отдернула руку, но не отводила взгляда от спящего.

Цзин Линь оказался теплее, чем он думал. Находясь в теле рыбы, мальчишка ощущал его иначе. Кто знал, что став человеком, он только сильнее захочет касаться этого мужчины?

Что-то для себя решив, рыбка легла рядом с Цзин Линем и вдруг поняла, что еще никогда не рассматривала его со столь близкого расстояния. Как оказалось, у этого человека тонкий прямой нос, бледные узкие губы, а ресницы...

Найдя спящего невообразимо прекрасным, карп мог сравнить его с искусной, крайне хрупкой фарфоровой куклой.

Не удержавшись, мальчишка вновь коснулся кожи Цзин Линя.

«В будущем я не должен становиться красивее него. Миру положен только один такой прекрасный человек. Лучше я стану сильнее и могущественнее. Лучше я буду грозным и способным справиться со всеми, мучающими его, неурядицами».

Едва составив эфемерный план на будущее, карп почувствовал боль в пояснице.

Как оказалось, каменная фигура также взобралась на постель и теперь толкала рыбку.

Разгневанный дух, тут же придвинулся к мужчине и обнял того за шею. Отпихивая печально смотрящего на него божка, мальчишка не желал

присутствия на кровати посторонних.

Однако божок также не собирался сдавать позиций и, уцепившись за отталкивающую его ногу, стал стаскивать товарища по играм с кровати.

Неизвестно сколько продолжалось это противостояние – никто так и не смог добиться своего.

Каменная фигурка раздраженно топнула ножкой, а карп, слишком близко подобравшись к Цзин Линю, начал неосознанно поглощать его духовную энергию.

Мужчина нахмурился, а божок, по неизвестной карпу причине, вдруг вновь превратился в неподвижное изваяние и с глухим звуком упал на пол.

Цзин Линь не проснулся и мальчишка невольно сглотнул. Это была прекрасная возможность немного подкрепиться.

Теряющий духовную энергию мужчина видел чудовищный сон. Сознание его блуждало по огромной каменной тарелке. Одинокое и потерянное, оно знало, что принадлежащее ему тело разбито и не восстановится даже за несколько тысяч лет.

Чувствуя себя совершенно измотанным, мужчина начал чувствовать проблемы с дыханием. Ощущение тяжести на шее казалось ему неприятным.

Обычный человек не смог бы проснуться, в то время как его сущность поедалась духом. Но почувствовав, чужое присутствие, Цзин Линь открыл глаза вместе со звуком висящего над входом колокольчика.

Во взгляде не было паники. Осмотрев крышу тихой резиденции, мужчина вновь прикрыл глаза,

а после, избавившись от кошмарного наваждения, устремил взгляд к закрытым створкам двери.

- Зачем ты пришла? – голос, подобно взгляду, не нес даже намек на эмоции.

Некто встал перед дверью на колени.

- Мой младший брат отвлек господина от совершенствования, доставил неприятностей. Проступок его может быть искуплен лишь смертью. И все-таки я хочу попросить прощения. Господин, поступи с ним так как считаешь нужным.

Цзин Линь, будто вспоминая черты лица пришедшей, на несколько секунд замолчал:

- Я больше не твой господин.

Человек за дверью не сменил позы:

- Сколько бы ни прошло лет, я была и остаюсь подчиненной лорда Линь Суна. Все на Девятом небе знают о том, кому я поручила судьбу и отдала сердце. И пусть всем сейчас руководит иное сообщество – я остаюсь верна своим убеждениям.

Произнеся это, стройная девушка вытянулась в спине и продемонстрировала элегантный поклон.

- Не называй меня лордом! – на этот раз агрессивно произнес мужчина.

Девушка, явно призадумавшись, лишь спустя несколько минут робко произнесла:

- Цзю-гэ?

(п/п: девятый брат)

Почувствовав себя неуютно, Цзин Линь едва справлялся со сковавшим конечности холодом. Кадык его качнулся, а кровь поднялась к горлу.

«Не зови меня... Не зови меня так... Не зови! Уходи!»

Прикрыв глаза ладонью, мужчина, казалось, нарочно уводил себя во тьму. Цзю-гэ – так его

называли в прошлой жизни. И теперь, некогда приветливое, панибратское обращение стало лишь очередным шипом для израненного сердца.

Девушка за дверью, закусив губу, за несколько глубоких вдохов успокоила разум и не позволила слезам обагрить крыльцо. Подняв связанного, принявшего изначальную форму журавля, младшего брата, гостя без намека на жалость, бросила его на деревянные половицы.

- Аи был избалован мной и Небесами. Выросший во всеобщем восхищении и под защитой, он приобрел скверный характер. И раз он оскорбил Цзю-гэ, то вы и решите его участь.

Вновь поклонившись, девушка взглянула на бьющегося головой о порог брата, встала и направилась прочь. Она не сломалась под его скорбным взглядом и была готова к прощанию. Однако едва ее ступни коснулись первой ступени, девушка остановилась.

- Знаю, что Цзю-гэ не хочет меня видеть, - наблюдая за закатом, Фу Ли едва сдерживала рвущиеся из глубин души скорбные эмоции. – Но я рада видеть вас живым. Рада, что в день, когда Будда поднял палец, вы смогли бежать с Девятого неба. Мне неважны слова иных. Цзю-гэ всегда остается Цзю-гэ. Не знаю, каковы причины вражды меж вами и вашим отцом, но я не могу поверить в кровожадность произошедшей трагедии...

- Ты не права, - сглотнул Цзин Линь. – Я давно хотел его убить. Не из принципов или следуя праведности. Я просто хотел его уничтожить и я это сделал. То было моим решением. И никто более не имеет к нему отношения.

Я больше не твой брат. Я больше не лорд. Лишь мертвец. Так что забирай своего диди и убирайся.

Ничего не знающий о лорде Линь Суне Аи мог лишь оскорбиться отношением к своей старшей сестре. Фу Ли и он остались единственными духовными пятицветными журавлями и никто никогда не осмеливался вести с ними подобным образом.

Да, Аи не допущенный до власти хулиган, но вот его сестра не заслужила подобного обращения!

- Цзин Линь! - раскрыв клюв, гневно выкрикнул парнишка. – Как ты посмел оскорбить мою сестру?! Да что ты о себе возомнил?! Прячешься тут после схватки с морским зверем и думаешь, что все тебе обязаны?!

- Замолчи! – впервые, с момента прихода в горный храм, повысила голос красавица.

Созданный осыпавшимся с веток вековых деревьев снегом ветер, всколыхнул не только медный колокольчик, но и заставил Аи слететь с крыльца.

Все еще связанный журавлик кое-как докатился до склона горы и, крича – еще посмотрим кто кого – сгинул в снегах.

Фу Ли хотела сказать что-то еще, но ворота храма закрылись перед ее носом, не оставив даже надежды на разговор. Стоя на лестнице еще несколько часов, девушка, будто о чем-то переживая, не сразу нашла в себе силы уйти.

Только когда чужая аура скрылась с горизонта, Цзин Линь прокашлялся и, принимая от вновь ожившего божка платок, стер с губ капли крови.

- Ну как? Проснулся?

Осторожно открывая глаза, карп лишь крепче обнял мужчину. Похожий на сдобное тесто комочек, явно не желал отцепляться от шеи бывшего лорда.

Пытаясь того задобрить, рыбка даже широко

улыбнулась, но Цзин Линь лишь изогнул бровь. Аура его была тяжелой и удручающей.

- Вот тебе совет на будущее – если желаешь кого-то поглотить, действуй решительно и не жалеешь о содеянном. Ужесточи сердце и не показывай робости.

Окрашенные кровью зубы придали улыбке мужчины жутковатое настроение.

Испугавшийся сего вида карп аккуратно убрал руки с чужой шеи, а Цзин Линь, приподнимая голову, не отводил от духа пустого, безжизненного взгляда. Казалось, если бы рыбка свершила задуманное, бывший лорд никак бы не отреагировал на этот поступок.

- Что ж, ты упустил свой шанс. Теперь тебе придется ждать год, а, может быть, и тысячу лет, - что ни говори, а под этой теплой кожей кроется настоящий лед вместо души.

Приподнимаясь и нависая над мальчишкой, Цзин Линь в должной мере продемонстрировал тому мощь своей, потерявшей былую силу, ауры. Его сравнимый безэмоциональный взгляд был страшнее клыков лесных хищников.

Даже будучи рыбкой, карп понимал, что Цзин Линь непростой человек. И теперь, чувствуя ужас, попытался откатиться дальше, но мужчина схватил его за руку.

Давление стало колоссальным. Еще несколько секунд и карп бы сломался под этой тенью зверя.

Невольно дрожа, но не раскаиваясь в своем поступке, ребенок просто расплакался.

- Цзин... - хныкал он, словно реальный человек. – Цзин Линь...

Только удостоверившись в том, что дух выучил свой урок, мужчина отступил. А карп, даже почувствовав прощение, все равно стремился

отползти подальше.

Небольшой храм ненадолго погрузился в прерванную тихими рыданиями, тишину.

Приняв сидячее положение, Цзин Линь невыразительным взглядом оглядел темный небосвод, а после обернулся к хнычущей рыбке:

- Подойди.

Маленькое настороженное животное, спустя секунду, поползло в сторону мужчины. Выражая кроткость, оно все равно не отказалось от желания поглотить бывшего лорда и даже злилось из-за того, что Цзин Линь совсем не обращал на это внимания.

Протягивая руку, мужчина, казалось, хотел погладить карпа по голове, но в последний момент передумав, лишь принял у божка свежий платочек и стер чужие слезы.

Новое утро порадовало обитателей храма солнечной, ясной погодой. Небо было ясным, а морозный воздух подходил для уборки и стирки.

Цзин Линь получил одежду для переродившегося карпа и даже помог тому ее примерить. Каменная фигурка, хоть и стремилась помочь, но в основном только мешала и провоцировала игры.

Теперь маленькие пухленькие ножки мальчишки не чувствовали холода. Теплые сапожки и бархатный плащ сделали его похожим на сына благородного господина.

После этого, Цзин Линь, в сопровождении шумного ребенка и каменной фигурки, не спеша, начал спускаться по лестнице. Движения его были ленивыми, а взгляд безучастным, поэтому божок взял на себя обязанности в помощи рыбке со спуском.

Усыпанные снегом, каменные ступени не подходили для игр, но эти двое все равно сумели

весело провести время.

Достигнув подножья, карп, смеясь, побежал вперед, но вдруг не обнаружил рядом товарища. Обернувшись, он увидел, что каменное изваяние сидит на плече у Цзинь Линя и машет ему рукой.

Глаза рыбки медленно округлялись, но прежде, чем успела сформироваться мысль, мужчина оборонил – уходи – а после скрылся в тумане.

Южный алтарь
Лживый демон

Карп застыл, где стоял. Наклонив голову и несколько раз моргнув, принявший облик ребенка демон сперва подумал, что ослышался, но взмахнувший широкими рукавами мужчина уже развернулся и направился к лестнице.

Густой горный туман, будто зачарованное марево уже начал скрывать высокую фигуру Цзин Линя, заставляя карпа очнуться от транса. Тут же рванув за единственным знакомым человеком, демон крепко обнял чужую ногу:

- Цзин Линь!

Замерев, будто родившийся из холода горы, мужчина скосил взгляд на шумное существо. И карп не упустил возможности заглянуть в эти черные, не выражающие эмоций, очи. Маленькое, пухлое тело демона напряглось, а губы дрожали:

- Не отказывайся от меня!

- Ты никогда не был моим, - отстранив от себя шумного, похожего на сдобную булочку, ребенка, таинственный бессмертный начал восхождение по опасной, покрытой снегом и льдом, лестнице.

- Цзин Линь! – хватаясь за подол чужих одеяний, внезапно разрыдался мальчишка. – Цзин Линь, в лесу так много зверей. Они поймают и съедят меня! Я не хочу уходить!

Но мужчина остался нем к чужим мольбам. Только вот и сам карп, несмотря на незавидное положение, отказывался отступать. Рыдая в голос, несчастный демон глядел на спину медленно поднимающегося по ступеням красавца.

Сейчас все нутро его содрогалось, а сердце сжималось от боли. Все чувства печального зверя сконцентрировались на надвигающейся катастрофе. Казалось, карп всегда зависел только от этого человека, но слишком поздно осознал свою привязанность.

- Я хочу остаться с тобой! – выкрикнул демон. – Ты был первым, кого я увидел. Первым, кто предстал перед моими открытыми глазами. Не покидай меня!

Остановившись на десятой или двенадцатой ступени, мужчина искоса обернулся:

- Ты ведь знаешь, кто я, - абсолютно лишенный эмоций голос показался холоднее самого жгучего порыва ветра. – И все еще осмеливаешься просить о подобном?

- Ты Цзин Линь! – упав на колени, мальчишка все равно не собирался выпускать край темных одеяний хозяина маленького храма. Став человеком совсем недавно, демон не успел расширить словарный запас или обрести должны опыт пребывания в неродной шкуре.

Все что он мог делать, так это умолять мужчину сжалиться:

- Ты мой Цзин Линь... Цзин Линь, - рыдания рыбки становились все более громкими, а дыхание сбивчивым. – Не уходи от меня!..

Сегодня маленький карп впервые испытал столь сильную и одновременно горькую эмоцию. Впервые он смотрел на единственного знакомого человека через, размывающую взгляд, пелену слез. Ничего не зная о мире, о чувствах, маленький демон лишь понимал, что хотел остаться в маленьком саду. Хотел день ото дня спать рядом с этим холодным, но очень красивым мужчиной.

Эти эмоции отличались от прежних. Ранее карп хотел съесть хозяина. Поглотить его сердце и силу. Он хотел доминировать над одиноким красавцем. Быть единственным с кем-то проводит время и делится силой. Он никогда не хотел покидать Цзин Линя. Вечность вместе, вот чего на

самом деле желало хрупкое сердечко демона.

То было настолько искреннее желание, что юный карп не думал о нем, как о чем-то постыдном или неправильном. Признаться, он уже почти забыл о том, какого это быть рыбой. Единственное, что отложилось в памяти, так это образ Цзин Линя. Маленький карп знал, что каждый день из года в год был верным спутником этого холодного человека.

Чувство привязанности укоренилось в нем настолько глубоко, что разрыв оной, в понимании мальчика, приведет к неминуемой смерти.

Нет, он не мог отделиться от Цзин Линя. По крайней мере, пока того не съел. Цзин Линь его добыча! Он еда, которую демон ждал слишком долго! И теперь он не позволит той уйти.

Все еще цепляясь за халат мужчины, полный решимости остановить того карп, уперся ножками в очередную ступеньку и, отчаянно шмыгая носом, пытался задержать человека.

Даже не вздыхая, Цзин Линь позволил верхнему халату скатиться с плеч и несчастный, давящийся слезами мальчишка, не успев поймать равновесие, кубарем прокатился по ступеням и рухнул в снег.

Ударяясь лбом о камень, мальчишка расшиб тот до крови и теперь с еще более жалким видом провожал человека взглядом.

Слишком теплая для сего места жидкость, окропила кожу и начала заливать глаза. Маленький карп не выбился из сил, просто тех оказалось слишком мало, чтобы на что-то повлиять.

Растянувшись на снегу, парнишка уткнулся носом в снег. Безысходность заставила его рыдать еще сильнее и громче. Так истошно, что за неумолимой сценой, притаившись среди деревьев,

начали наблюдать иные жители скрытого леса.

Вновь поднимая голову, маленький карп, смотрел на спину бессмертного так отчаянно и жалобно, что не мог не тронуть чужого сердца. Если бы Цзин Линь обернулся, то обязательно забрал бы его «домой». Только вот мужчина не стал оборачиваться.

С прямой спиной и высоко поднятой головой он продолжал свое неспешное восхождение. Становился все дальше от того, чьим единственным желанием стало оказаться в объятиях холодного мужчины.

- Цзин Линь... - голос маленькой рыбки становился все более надрывным. Цепляясь за рассыпчатый из-за дикого мороза снег, мальчишка полз обратно к лестнице. Кожа его настолько охладилась, что приобрела алый оттенок. Пальчики почти перестали гнуться, а голос садился все сильнее.

Даже демонические звери начинали сочувствовать собрату. Даже они уже хотели выйти и пожалеть несчастное создание. Все, так или иначе, хотели помочь карпу. Все, но только не Цзин Линь.

Его одинокая фигура почти скрылась из виду.

- Цзин Линь! Ты не можешь... - надрывно кричал карп. – Умоляю... Не оставляй меня...

Неловко поднимаясь, мальчишка, будто не замечал облепившего его жалящего снега. Растирая слезы и кровь по лицу, он выглядел таким жалким. Беспомощные рыдания ничуть не красили мальчика, но он, как самый обычный смертный ребенок, не мог их сдерживать. Юный карп попросту не мог успокоиться.

Подул сильный, жалящий ветер. Приводя за собой вьюгу, тот окончательно скрыл образ

мужчины, оставляя маленького карпа один на один со своим горем.

Теперь только звук горького надрывного плача разносился по горам, пугая его обитателей. Многочисленные духи и демонические звери стали смелее и начали высовывать головы, чтобы рассмотреть причину беспокойства.

Цзин Линь ушел и маленький карп устал плакать. В тот же самый момент из-за черных веток кустов показался огромный, будто целая гора, кабан. Хрюкающий и тяжело дышащий, он также относился к духовным созданиям леса и уже обрел разум.

Медленно подходя к безутешному мальчику, зверь аккуратно обвил того своим теплым телом. Его приглушенный голос имел странный акцент:

- Ты ведь даже не знаешь кто он, зачем тебе следовать за этим человеком?

Шмыгая носом, мальчишка взирал на кабана красными, оплывшими глазами:

- Мне без разницы и это не твое дело.

Фыркнув, кабан уткнулся рылом в холодную ладонь несчастного карпа:

- Я один из самых сильных духов этой горы. И подружески тебе советую не следовать за этим бессердечным мужчиной. Не приставай к нему. Все бессмертные давно обменяли свои сердца на силу. В них нет сострадания. Они не умеют заботиться.

Почему бы тебе не остаться со своими братьями? В конце концов, ты ведь был карпом.

- Какое твое дело? – вырвавшись из теплых спасительных объятий демонического животного, мальчишка побежал к лестнице. Раньше он не замечал, насколько круты и холодны каменные ступени. Облепленные снегом и льдом, они

тянулись высоко к облакам и, казалось, не имели конца.

Вскоре настырный мальчишка понял, что одежда сковывает его движения и начал стаскивать верхний халат. За ним на снег опустился и второй. Оставшись лишь в легкой робе да сапожках, карп, утерев нос и поежившись от очередного порыва ветра, последовал по стопам Цзин Линя.

- Почему он разделся? – тихо поинтересовался у кабана подлетевший орел. – Разве ему не холодно?

- Становясь человеком, зверь теряет часть воспоминаний и начинает подражать новому племени, - ткнув пяточком теплую накидку, меланхолично заметил зверь. – А люди народ эксцентричный.

Чем выше пробирался карп, тем гуще становился туман. Не понимающие чужих стремлений духи, наблюдали за восхождением отчаянного храбреца. А пальцы того замерзли до такой степени, что начали ощущаться маленькими и очень крепкими камешками.

Продвигаясь относительно медленно, парнишка размышлял о жестокости Цзин Линя, даже сравнивал его с человеком без сердца. Представлял, как он сам спускается с горы, а Цзин Линь потом жалеет о своем поступке и ищет его в лесу. Но уже слишком поздно. То есть, представлял себе самые странные развития ситуации, но при этом ни разу не остановился.

Уверенно продолжая ползти вверх, мальчишка вскоре перестал дышать через рот. Ветер наверху был еще холоднее и опаснее. Несчастный просто боялся обледенеть изнутри. И на то были предпосылки, так как лицо его настолько заоченело, что приобрело синеватый оттенок и

отказывалось нормально двигаться.

С застывшей маской душевных страданий карп не замечал, как на густых темных волосах образовались сосульки. Он вообще не придавал значения собственному состоянию. Все его естество было захвачено одной-единственной, уже известной нам, мыслью.

Через какое-то время карп почувствовал, как кто-то дует ему на ухо. Это ощущение не было похоже на привычный ветер, так что мальчик обернулся и, к своему удивлению, обнаружил балансирующее на ветру человекоподобное, молодое лицо.

- Куда ты направляешься? – поинтересовался дух. – Ты ведь знаешь, что в сад Чжэньчань нельзя войти просто так? Цзин Линь спрятал его меж небом и землей, чтобы никто и никогда не смог потревожить его покой.

- Это не твое дело, - уже почувствовав злую ауру, огрызнулся карп. Даже одного взгляда на это создание хватало для понимания его сущности и мотивов.

Снежный дух издал очень похожий на завывание ветра смешок. Его совершенствование шло по незнакомому зверям и остальным духам пути. И именно поэтому даже получив мудрость, существо не могло в должной мере поддерживать человеческую форму.

Будто поймав попутный порыв, дух следовал за настырным карпом.

- Смотрю, Цзин Линь бросил и тебя. Могу даже предположить, что это случилось у подножья горы. Множество рыб прошли тем же путем. Ты не исключение из правил, - продолжало насмехаться нечто. – Ты знаешь, кто он? Если нет, то я могу рассказать. Я все о нем знаю!

Поднимая голову, карп со злобным прищуром взглянул на неожиданного спутника:

- Множество рыб? Не может быть! – игнорируя последнюю часть фразы, тут же зацепился за насущное демон. – Ты мне врешь! Я его единственный карп!

Рассмеявшись, снежное чудовище облетело мальчишку и зависло в том же положении:

- Какой наивный. Думаешь, ты единственный? Ты, в самом деле, так думаешь? – смех существа становился все надменнее и агрессивнее. – Ты ведь знаешь, что он болен? Конечно же, знаешь. Ты ведь видел, сколько он спит и как выглядит. Он так одинок. Именно поэтому в качестве компаньона ему подходят рыбы. Но как только они становятся людьми, интерес пропадает. Именно поэтому ты не первый! И не последний!

- Я все равно тебе не верю! – шаг карпа немного замедлился. Правдивая новость оказалась слишком болезненна для сердца. Решив, что оно того не стоит, несчастный мотнул головой и продолжил свой путь. – Я его единственный!

«Я буду последним!»

- Раз ты единственный, то почему он тебя оставил? – с наигранной печалью посочувствовало снежное чудовище. – Я все видел. Ты рыдал, но он даже не оглянулся. У людей нет сердца. Ты столько лет скрашивал его одиночество и что в итоге? Оставлен как мусор. Лишен дома! Уверен, он даже не скучает...

Вдруг тон духа изменился. Печаль была перекрыта дьявольским, заставляющим кровь в жилах замерзнуть, хохотом:

- Теперь я все понял. Ты тоже не скучаешь. Ты просто хочешь его съесть! Ах ты маленький жадный демон. Насколько же огромен твой

аппетит?

Готовый спорить на деньги, снежный монстр попал в точку и маленький карп, заливаясь краской от стыда, пришел в настоящую ярость:

- Мои помыслы не имеют к тебе никакого отношения!

Развеселившийся негодяй быстро перепорхнул на другой бок настырного ребенка. Непременно того дразня, он посмеивался и корчил рожи:

- Боишься? Думаешь, что если Цзин Линь узнает и тебе не поздоровится? Хотя, наверное, ты опасаясь его разочарования. Думаешь, что он увидит в тебе самого обычного демона и перестанет любить? Увидит в тебе самого обычного алчного, скупого до чужой энергии духа. Но ведь это твоя натура, так? – нашептывая непрописные истины, ехидничал монстр. – Не бойся. Ты даже не представляешь, насколько жесток сам Цзин Линь. Он страшнее и безжалостнее любого монстра на этой горе. Когда-то давно он убил своего суверенного отца и развязал войну. Многие люди, демоны и боги пали от его меча. Девять небес оказались залиты кровью.

Припоминая события прошлых дней, дух стал чуточку серьезнее:

- Ты даже не представляешь, насколько страшно багряное небо, насколько душен металлический запах крови. На руках Цзин Линя слишком много смертей и прегрешений...

Не выказывая даже капли удивления или паники, мальчишка потер свои замерзшие щеки и шикнул на возмутителя спокойствия:

- От тебя слишком много шума. Я не могу сконцентрироваться и найти путь. Если не собираешься помогать, то хотя бы не мешай.

Задумчиво оглядывая настырного карпа, снежный дух прищурился:

- Неужели ты не испугался? – и вдруг его тут же осенило. – Я понял! Ты обманулся его внешностью. Что ж, от нее пало больше людей, чем от его меча.

- Правда ведь он красивый? – усмехнулся карп.

Скривив белесые губы, монстр был вынужден кивнуть:

- Я действительно хотел бы похитить его личину. Ах, если бы у меня была такая внешность, то любая дверь во всех Трех царствах не была бы для меня преградой, - тут же рыкнув, снежный дух прыгал по волнам настроения, будто умалишенный. – И все-таки я его ненавижу. Раньше для моего ветра не было преград, но теперь все иначе. Цзин Линь запер меня на этой горе. Лишил возможности разговаривать с богами. Видимо, боится, что я раскрою место его норы.

Ледяной ветер стал агрессивнее:

- Знаешь, если ты действительно хочешь его съесть, я тебе помогу! Я проведу тебя в сад и расскажу секрет!

В глазах обратившегося человеком демона сверкнула заинтересованность. Однако, не позволяя увидеть ту снежному интригану, карп просто продолжил свое восхождение.

- Ай-яй, ты не имеешь права отказываться. Я ведь уже рассказал тебе о его прошлом и подставился под удар. Так что если хочешь продолжить свое существование, слушайся меня. Как по мне, очень выгодная сделка.

- Какой ты коварный, - фыркнул мальчишка, довольно умело выказывая полный фальши страх.

- О, я не потребую от тебя многого. Не нужно страданий, просто сделай, как я скажу и поделись

со мной добычей. Энергии Цзин Линя хватит на нас обоих! Тебе ведь интересно, я прав? – демон подлетел ближе. – Кстати говоря, ты сможешь сделать с его телом все, что душе угодно. Он не сможет сопротивляться!

- Слишком мягко стелешь, - выдавая толику нерешительности, мальчишка, словно опытный охотник, заманивал свою жертву в капкан. – Нет. Все-таки я не хочу с тобой связываться.

- Поздно! – рассмеялся дух. – Пока я жив, наша связь нерушима! Тебе придется делать все, что я скажу! Но если ты настаиваешь, то так быть, я сброшу тебя со скалы и заморожу в снегах. Будучи ледышкой, ты вряд ли доберешься до Цзин Линя.

Несколько раз облетев мальчишку, демон устроил подбородок на чужом плече:

- Ну же, будь хорошим мальчиком, и я покажу тебе дорогу к саду.

Рана на лбу несчастного покрылась инеем. Да и знакомый сад Чжэньчань, мелькая где-то вдалеке, будто нарочно издевался над юным путником.

Приземлившись на спину настырного карпа, снежный демон вложил в его замершую ладошку, похожий на пушистые сосновые иголки, пучок травы:

- Спрячь ее в одежде, а после скорми Цзин Линю, - науськивал снежный. – Даже один стебель этого растения способен причинить невообразимую боль. Бессмертные сильнее всего подвержены ее воздействию. Но даже обездвиженный Цзин Линь очень опасен. Так что не теряй бдительности и следуй моим инструкциям.

Разглядывая мягкие иголочки, мальчишка тяжело вздохнул:

- Действует ли эта отравка на тебя?

Разразившись диким смехом, снежный дух обвил руками шею неожиданного сообщника, отчего та болезненно покраснела:

- Не трать силы на обдумывание бесполезных планов. Я бы никогда не дал тебе того, что способно мне навредить. Ты же не думаешь, что я настолько глуп?

Итак, сделка была завершена и путь несчастного карпа неожиданно завершился. Всего несколько ступеней отделяли его от покрытого снегом, тихого сада.

А там, на маленькой, укрытой от снега резной крышей, террасе сидел каменный божок. Болтая ножками и играясь с медным колокольчиком, крайне любопытное создание, завидев гостя, немедленно сорвалось с места и, подбежав, начало кружиться возле карпа. Будто того не узнав, божок смотрел на изнуренного, замершего мальчика, словно на диковинный экспонат.

И без того тяжелое настроение рыбки ухудшилось. С досады пнув нечаянного обидчика, ребенок утер нос:

- Не узнал? У вас с Цзин Линем одно каменное сердце на двоих!

Ни капли не расстроившись, рухнувший в снег божок, перевернувшись и скатав снежок, метнул тот в гостя. На этот раз карп не стал уклоняться. Замерзший, с припухшими глазами и сосульками на волосах, мальчишка представлял собой крайне печальное зрелище.

Обернувшись к снежному демону, карп махнул рукой:

- Так ты идешь? Если действовать, то только сейчас. Цзин Линь еще спит.

Сосредоточивший свое внимание на странном, ожившем изваянии, снежный дух все не мог

понять, к какому царству то относится. И прежде чем его мысль успела оформиться, услышал призыв нечаянного товарища:

- Удача на нашей стороне! Веди!

Поднявшись с земли, божок слепил еще один снежок и, будто угрожая, принялся перебрасывать тот из ладони в ладонь. К удивлению новоприбывших, изваяние не пыталось преградить им путь. Снежный монстр с прищуром оглядывал странное создание. Казалось, то не было привратником, но тогда зачем оно Цзин Линю?

- Это ведь... - ужасающей догадке не суждено было стать высказанной, ведь карп, будто не нарочно спотыкаясь, налетел спиной на одного из защитников храма, каменного льва.

Духовный барьер действовал не хуже раскаленного масла. Заверещав, снежный дух, крепче ухватившись за чужую шею, в гневе приказывая исполнить его указания:

- Что ты творишь?! Неси меня! Нужно действовать быстро!

Кто бы мог подумать, но мальчишка вновь споткнулся на ровном месте, на этот раз прижимая своего провожатого к выстроенному на деревянном полу защитному заклинанию.

Полупрозрачное тело духа, будто попав на адскую сковороду, начало шипеть. А предприимчивый карп всем своим весом придавливал жертву к приносящему боль дереву.

С легкостью выпутываясь из холодных объятий, он с крайне злобным взглядом и коварной улыбкой, наблюдал за мучениями монстра. Усмехнувшись чужим страданиям, мальчишка вынул пучок злосчастной травы и заснул тот в рот духа.

Пока тот кричал, сделать это оказалось несложно.

Накрывая заполненный рот ладонью, карп вынудил демона проглотить снадобье и из глаз того полились слезы. Невообразимая боль сковала полупрозрачное тело.

Прежде чем впасть в беспамятную агонию, снежный дух услышал надменный шепот так называемого союзника:

- Огромное спасибо за помощь.

Как только дело было совершено, карп вновь нацепил на лицо невинное выражение и бросился внутрь храма. Там он обнаружил проснувшегося от шума Цзин Линя и поспешил броситься тому в объятия:

- Мне так страшно! – крепко хватаясь за чужое одеяние, вновь зашмыгал носом ребенок.

Он уже не видел, но вертящийся на досках снежный дух, с налитыми кровью глазами и пеной у рта, провожал парнишку полоумным, полным ненависти взглядом:

- Ты... - хрипел несчастный. – Лживый демон...

Едва проснувшийся хозяин маленькой одинокой резиденции удивленно изогнул бровь. Оглядев вернувшегося в храм карпа, Цзин Линь, конечно же, отметил его плачевное состояние, но не сказал ни слова. Лишь решил, что мальчику не помешает умыться и смыть замерзшие слезы и кровь.

Отменно играя свою роль, обратившийся человеком зверь, продолжал жаться к обожаемому мужчине:

- Цзин Линь... - в глазах его вновь застыли слезы.
– Цзин Линь...

А вот наблюдавший за сценой от и до божок, от удивления раздавил рукой снежок. Еще никогда

ОН НЕ ВИДЕЛ СТОЛЬ ОШЕЛОМЛЯЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ОТ ТОГО, КТО С ВИДУ КАЗАЛСЯ НАСТОЛЬКО НЕВИННЫМ.

Южный алтарь

Цан Цзи

Пронзительные, полные боли выкрики снежного демона мешали Цзин Линю собраться с силами и хоть на чем-то сосредоточиться.

Махнув рукой, он выбил незваного гостя из-под действия массива, тем самым облегчив чужую боль. А получивший послабление интриган, невзирая на плачевное состояние и разрывающую душу агонию, растаял в рыхлом снегу и умчался прочь.

Карп, не обращая внимания на происходящее, уже фактически взобрался на кушетку обожаемого мужчины, вцепившись тому в ворот темных одежд. Его плач становился все громче, и Цзин Линь начал предчувствовать мигрень.

Мужчина предпринял несколько попыток оторвать вопящего ребенка от собственной груди, но те не увенчались успехом. Частично смиряясь с происходящим, Цзин Линь прикрыл глаза:

— Почему ты такой тяжелый?

Отпрянув от чужой груди, карп взглянул в лицо своей добычи. Дела обстояли хуже, чем раньше. Еще более бледный и холодный, с отчетливой складкой меж бровями мужчина походил на едва дышащего больного.

Рыбка не знала, как пострадал Цзин Линь, не знала, насколько тяжелы его раны, но вид болезненного мужчины позволил ей испытать новое чувство — тревогу. Поэтому, схватившись за чужие щеки, карп воскликнул:

— Цзин Линь, не умирай!

Несносный ребенок, и не думая отпускать холодную кожу хозяина маленькой резиденции, залился еще более горячими слезами. Пухленький, неотличимый от обычного человеческого дитя, он казался по-настоящему милым.

— Я уже мертв, — с трудом поднимая веки, мрачно высказался воин.

— Как ты можешь быть мертвым? — зарываясь носом в чужую одежду, мальчишка не рассчитал силы и задел головой подбородок того, кого некогда называли девятым братом.

Цзин Линь чувствовал, как теплые слезы карпа заливают его одежду, скользят по шее и впитываются в подушку. И было в этом действе что-то необычное. Что-то давно забытое и приятное. На какое-то мгновение мужчина даже почувствовал отголоски старых эмоций. Словно кто-то бросил камень в озеро его души и теперь, получив долгожданную рябь, не упускал момента.

Прошло по-настоящему много времени, с тех пор как кто-то так отчаянно стремился остаться с ним рядом.

— Почему ты плачешь? — хриловатый голос становился все тише. — Ты ведь мог уйти и увидеть, насколько широк мир. Тебе открыты все дороги, все пути. Лучше покинь клетку, иначе вращаешься в ней, и будешь считаться таким же, как и я, мертвецом.

Ты ведь не видел, ничего кроме этого места. И все равно не хочешь пробудиться от этой спячки. Неужели тебе неинтересно развитие? Оставшись здесь, ты ломаешь собственную судьбу.

— Но я хочу остаться с тобой! — шмыгал носом карп.

Глядя на покрасневшее, грязное детское личико Цзин Линь повторил то, что произнес утром:

— Даже не зная, кто я, ты все еще осмеливаешься сказать подобное? — тон его приобрел ироничные, насмешливые оттенки, а

голова устало откинулась на подушку.

— А кто тогда я? — разглядывая лицо бессмертного, не унимался карп. — У меня даже имени нет!

Постепенно проваливаясь в сон, мужчина ответил далеко не сразу:

— Назовем тебя Цан Цзином.

Ошеломленный благодатью ребенок хотел еще немного поболтать с женщиной, но дыхание того стало глубже и прерывистее. А заснувшего Цзин Линя не так-то просто вырвать из царства Морфея. Да и болезненный вид хозяина резиденции намекал на необходимость хорошего отдыха. Потому как, если бы не изредка вздымающаяся грудь, его можно было бы принять за настоящий труп.

Заметив, что все вернулось на круги своя, каменный божок, уперев руки в бока, поспешил зайти в зал и забраться на кушетку. Рассматривая своими невидящими глазами получившего имя карпа, он, казалось, вот-вот начнет беседу. Но Цан Цзи, явно не желая видеть кого-то еще подле Цзин Линя, прыгнул с софы сам и рывком стащил изваяние следом.

— То, что ты видел и слышал — фарс! Я незнаком с этим демоном и понятия не имею, зачем ему потребовался Цзин Линь, — шипел обретший человеческую форму карп. — Так что не смей плести против меня интриги и распускать слухи!

Схватив божка, пухленький в силу возраста мальчишка преисполнился намерений оставить свою репутацию чистой:

— Если посмеешь меня очернить, то клянусь, что сброшу тебя в пруд!

Фигурка кивнула. Казалось бы, на этом конфликт

должен быть исчерпан, но каменные ступни все еще не касались пола. Только когда Цан Цзи в должной мере продемонстрировал свою силу, божок был отпущен.

— Кстати говоря, теперь не называй меня рыбой. Цзин Линь дал мне имя! Теперь я Цан Цзи!

Неспособное издать ни звука, ожившее изваяние принялось активно кивать, чем порадовало маленького демона. Конечно же, тот был рад видеть признание своей силы и величия.

Закатав рукава тонких нижних одежд, Цан Цзи принялся оглядываться:

— Мне нужно умыться.

Божок засеменил в маленькую комнатку и выволок из той таз да кувшин. И когда водные процедуры подошли к концу, мальчишка, вытираясь услужливо предоставленным платком, взглянул на свое отражение в водной глади.

Рана на лбу, замерзнув, уже не приносила дискомфорта. Однако вид ее все равно оставался неприглядным.

— Он действительно не оглянулся? — повернув голову к божку, все еще сомневался Цан Цзи. — Кажется, я очень сильно ударился.

Но маленькая фигурка вместо ответа, пнула нового жителя храма, заставив того запрыгать на одной ножке.

— Черт! Ты ведь тоже не оглядывался? Ты такой же, как Цзин Линь!

Каменной фигурке однозначно понравились мучения карпа. Так что обежав мальчишку, та не упустила момента ударить его и по второй ноге.

Взбешенный сим бесстыдством Цан Цзи схватился за камень и, дергая вросшую в изваяние траву, покатился с тем по полу. Только когда хулигана удалось оседлать, рыбка гневно выпалила:

— Да как ты посмел меня ударить? Теперь, когда я стал человеком, то превзошел твою силу! Отныне называй меня старшим!

На этот раз божок отказался подчиняться абсурдным требованиям и, приподнимаясь, зарядил своей головой по и без того настрадавшемуся лбу рыбки.

Оказавшись в затруднительном положении, Цан Цзи накрыл руками голову и выпустил изваяние. Однако как только головокружение от удара сошло на нет, младшие жители храма снова сцепились.

Шумно катаясь по полу, осыпая тот травой, эти двое лишь спустя двадцать минут выпустили гнев и разошлись в стороны.

Тяжело дыша и пока не думая подниматься с пола получивший имя и новый облик зверь перевернулся на спину:

— Я голоден, а Цзин Линю слишком плохо, чтобы я его съел. Нужно найти еще кого-нибудь аппетитного, — резко садясь, мальчишка вновь пнул божка. — Идем со мной в горы!

В то же время, получивший хорошую взбучку Аи, не сумел принять человеческую форму и скитался по горам в образе пятицветной птицы. Привыкший к роскоши и статусу, он не обращал внимания на способных насытить его насекомых, и погангстерски расхищал гнезда да запасы других птиц на зиму.

Если не считать сестры, Аи всегда недолюбливал других птиц. В его глазах они казались странными и очень глупыми. Не проникаясь сочувствием даже к лишившимся пищи птенцам, он игнорировал их выкрики, пока выкидывал уютного гнезда, дабы самому скоротать ночь или

просто вздремнуть днем.

Проснувшись после очередного такого отдыха, Аи спланировал с ветки в поисках воды.

Тем временем вновь укутавшийся в меховую накидку и натянувший сапожки Цан Цзи спустился с горы и вместе с каменной фигуркой планировал раздобыть хотя бы грибов.

На самом деле он хотел мяса, поэтому в первую очередь присматривался к рыскающим меж заснувших на зиму кустов зверькам. И вот относительно далекий звук привлек его внимание.

Упав на снег, карп поспешил утащить за собой и способного выдать их божка. Правда, не рассчитывав силу, утопил того в снегу за что снова получил удар, но нынешняя перепалка быстро сошла на нет. Сообщники замолкли.

Аккуратно раздвигая кусты, Цан Цзи углядел стоящую у ручья яркую для нынешней погоды птицу.

— Разве это не Аи? — прищурился едва ставший человеком хищник. Он узнал чужую, полную высокомерия и снисходительности позу. — Должно быть, он.

Оскалившись, Цан Цзи обернулся к притихшему божку:

— Подожди здесь, я постараюсь его поймать. А когда позову тебя, приходи на помощь!

Аккуратно сняв меховую накидку, карп отложил ту в сторону и, стараясь не шуметь, пополз вперед. Быть может, мастерство его было на высоте, а, быть может, сам Аи не привык становиться целью подобного преследования, но приближение продвигалось успешно.

Многоцветный журавль, погрузившись в любованье собственным отражением, не замечал

ничего вокруг. В его понимании, дарованная ему внешность богами могла потягаться с самим фениксом, а значит, никто в добром здравии не совершит нападения на духовное существо!

Склоняя голову все ниже к кромке воды, Аи разве что и успел подумать – ах, какие перья – прежде чем чей-то внушительный пинок заставил его рухнуть в этот самый ручей. Неглубокий, но очень холодный, он заставлял перья птицы набухнуть и потерять эластичность. В ближайшее время эта птица уже никуда не полетит.

Ошеломленный чужой наглостью, Аи начал метаться в воде, чем делал только хуже:

— Кто посмел?! Невежественный идиот!

Схватив птицу за тонкую ногу, Цан Цзи вытянул ее на берег да сел на тушку, вдавливая ту в рыхлый снег.

— Что ты творишь?! — полыхала от гнева цапля, продолжая трясти своей длинной шеей и крыльями. — Дурак!

Устроившись на Аи, карп позволил божку выйти из убежища и придавить шею несчастной птицы. И что не удивительно, на этот раз изваяние подчинилось с огромной радостью. Устраиваясь на шее несчастного животного, божок не постеснялся несколько раз окунуть чужой клюв в снег.

— Как вы посмели?! — продолжал верещать родственник божественного посланника. — Я убью вас обоих!

Пересчитывая разноцветные длинные перья в хвосте Аи, Цан Цзи фыркнул и вырвал наиболее приглянувшееся:

— Что ты там бормочешь? Говори громче!

— Да как ты посмел сорвать мое чудесное перо?! Клянусь, я убью тебя! — шипел Аи.

— Легко, — усмехнулся почувствовавший силу карп. — А если не хочешь лишиться остальных, то расскажи мне, как связаны твоя сестра и Цзин Линь.

— Что?! Ты недостойн слушать истории о моей А'Цзэ! — фыркнула цапля. — Даже не мечтай!

Выдернув еще одно перо, несносный мальчишка покрутил добычей в воздухе, а Аи заверещал от ощущения потери и боли. Он никак не ожидал встретить не уважающего силу его наследия зверя.

— Только подожди! — рычала птица. — Вот выберусь и соскребу с тебя всю чешую...

Кажется, Аи давно узнал обидчика. И в этом не было ничего удивительного, ведь каменная фигурка вряд ли будет сопровождать кого-то незнакомого.

— Так будешь рассказывать или нет? — вырвав еще одно перо, крайне меланхолично отозвался на угрозу карп.

— Ничего я тебе не скажу! — задыхаясь от гнева, выпалил Аи. — А если посмеешь меня убить, то А'Цзэ откроет на тебя охоту!

— До чего же ты странный, — вздохнул Цан Цзи. — Уже развившись и обретя силу, ты по-прежнему прикрываешься старшей сестрой. Плачешь и даже не пытаешься дать отпор. Совсем непохож на мужчину.

Выдернув еще несколько перьев, рыбка, издеваясь, заглянула под чужой хвост:

— Стоп. А вдруг и ты, и правда, самка...

От такого унижения Аи покрылся гневными алыми пятнами.

— Мне неинтересна твоя сестра, — решив, что его неправильно поняли, решил уточнить Цан Цзи. — Расскажи мне о Цзин Лине.

— Я ничего не знаю!

— Кстати говоря, как водичка? — интонации в голосе карпа стали жестче. — Если не начнешь говорить, я ошипаю тебя как курицу и брошу в ручей на несколько дней. Стоит ли говорить, что в этом случае у тебя уже никогда не вырастет нового оперения?

Как ты тогда покажешься на глаза своей А'Цзэ? Узнает ли она маленького лысого цыпленка?

Цан Цзи говорил то, что думал. Он запросто приведет приговор в исполнение, если не получит желаемого. В конце концов, он такой же, как и сама цапля, демонический зверь. И не в их природе проявлять свойственное лишь человеку милосердие.

Также не стоит забыть, что Цан Цзи просто не знал о том, как устроен мир. Ему нужна информация, а «рот» уже в его руках. Осталось того разговорить. И для этого все средства хороши.

И пусть даже Нефритовый император никогда не опускался до подобных низостей, Цан Цзи было плевать. Он вообще не знал, кто такой этот император. А значит и не должен с ним считаться!

Приказав божку покинуть насиженное место, карп схватил пленника за шею и потащил к воде.

— Я все расскажу! Остановись! — сжимаясь от страха, выкрикнул пленник. — Я молчал, потому что боялся, что ты не сможешь понять моих речей!

— Хватит нести чушь! — пнув негодяя, нетерпеливо процедил Цан Цзи.

— Но сначала обещай, что как только услышишь мой рассказ, то уйдешь и оставишь меня в покое, — получив относительную свободу, Аи продолжал

расправлять крылья.

— Хорошо, я тебе обещаю, — и это не понравилось рыбке. Вновь усевшись на мягкую тушку, Цан Цзи подпер голову руками. — Я всегда держу свое слово, начинай.

Прочистив горло, Аи приступил к давно известному многим рассказу:

— Моя сестра очень уважает и одновременно боится Цзин Линя. Она всегда называет его девятым братом и, по первой, это казалось мне странным. А потом, как-то мне довелось посетить небесные чертоги, и из доктрины богов я узнал, что так называли только одного человека. Но не Цзин Линя, а лорда Линь Суна! Человека пошедшего против небес более чем пятьсот лет назад!

Совершая театральную паузу, Аи казался крайне довольной собой птицей. Выворачивая шею, он очень хотел увидеть выражение страха на лице Цан Цзи. Ведь имя Цзин Линя не самое популярное, но в мире не найдется бессмертных или духов не знакомых с историей лорда Линь Суна.

Пятьсот лет назад он вызвал невероятные беспорядки. Залил девять небес кровью и уничтожил владыку небесных чертог, своего названного отца и господина.

Если бы лорд Чэн Тянь не обратился к истинному Будде за помощью, неизвестно чем бы все закончилось.

Его действия привели к нестабильности всех трех царств. Еще множество лет святые звери и остальные бессмертные приводили дела в порядок.

Но Цан Цзи не был знаком с именитыми жителями небес, поэтому ни капли не испугался.

Лишь пнул гордеца, заставляя того продолжить.

— Я ведь все уже сказал! Зачем ты снова пинаешься?!

— Это все? — недоверчиво нахмурилась рыбка. — Все что тебе известно?

— Этого достаточно, чтобы боги девяти небес потеряли свои головы, а тебе мало? Дурак!

Цзин Линь убил своего отца и только истинный Будда Фань Тянь сумел с ним справиться! Он убил Цзин Линя, но тот почему-то продолжает ходить по земле. А это, в свою очередь, может значить только одно — он достиг стадии свершения!

Рассмеявшись, Аи, прищурился:

— Знаешь, что это такое? До своей смерти Цзин Линь считался обыкновенным лордом, но перед ней, судя по всему, достиг просветления и стал достойным владыке! Теперь никто и ничто в этом мире не способно его убить. Он будет дышать, куда существуют небеса.

Однако...

— Что?

— Да, достигшие прорыва в своем совершенствовании люди никогда не умрут, и все же, - голос птицы стал вдумчивее и глубже. — Где тогда его могущество?

Он действительно убил своего отца и повелителя. Убил правителя девяти небес и каким-то чудом обрел просветление? Пока из великих лордов это удалось сделать только Ша Гэ по имени Ли Жун. Но тот всегда вел праведный образ жизни и не совершал великих грехов.

А теперь посмотри на Цзин Линя, разве он похож на такого человека? Ни живой, ни мертвый, потерявший все свои силы и мужество, он даже не покидает горы. Слабая тень осталась от его величия, есть ли смысл в такой жизни? С тем же

успехом он мог согнуться из царства.

Не успев продолжить свои размышления, Аи оказался погруженным в снег. Будто ища мести за неаккуратные слова, каменная фигурка начала прыгать по голове и шеи треклятой птицы.

Только когда наказание было получено, божок отошел на шаг, а разгневанный Аи продолжил:

— Моя сестра была пятицветной птицей божественной посланницей при лорде Линь Суне. Поэтому она запросто узнала его после случившегося и продолжает называть так, как привыкла, — фыркнул лишившийся части перьев гордец. — Это все! А теперь уходи!

— Уходи? — взгляд карпа стал зловещим. — Не так давно ты фактически скормил меня водяному змею и даже не извинился. Будет нечестно, если я не спрошу тебя за этот долг!

— Ты меня обманул! — с ненавистью заверещал Аи. — Не смей ко мне прикасаться! А'Цзэ! Цзин Линь! Спасите меня!